

Глава 1. Я уже почти вознёсся, а ты только сейчас припёрся?

— Сяо Се?

Цзян Жуцзин широко распахнул глаза. Он потрясённо смотрел на фигуру, летящую к нему на мече сквозь неистовую бурю. От неожиданности он неловко выпустил Талисман яркого пламени — тот вспыхнул прямо в руках, едва не обуглив рукав.

В девяти сотнях футов над головой разверзся бескрайний океан грозовых туч, закрученный в чудовищный водоворот. Казалось, он готов проглотить весь мир Тяньюань, пережевать его и выплюнуть жалкие ошмётки. Ливень стоял стеной, застилая взор и обрушиваясь вниз со свинцовой тяжестью. Глухие раскаты грома сливались в единый гул, а в вышине, накапливая мощь, уже рыскали ослепительные молнии.

В такой миг ни один практик не осмелился бы и на шаг приблизиться к эпицентру. Но этот человек, ловко уворачиваясь от электрических разрядов, пробивался сквозь шквал. Его фигура в промокших одеждах казалась единственным ярким пятном в этом первозданном хаосе.

Только он. Только он был на такое способен.

Цзян Жуцзин взмахнул рукавом, на мгновение открыв брешь в сложнейшем массиве из шестнадцати миллионов охранных печатей. Как только гость скользнул внутрь, проход захлопнулся, но сотня шальных разрядов всё же успела ворваться следом.

Наконец тот предстал перед ним. Тонкие черты лица, мягкая улыбка, но за этим спокойствием скрывалась острота клинка, не тускневшая даже под гнётом небесного гнева. Промокшее насквозь сандаловое платье облепило тело, но Се Чжицзянь не выглядел жалко — в каждом его движении сквозила благородная свобода.

Однако для Цзян Жуцзина сейчас наступил решающий момент. Если бы Се Чжицзянь не спасал ему жизнь уже несколько раз, Цзян решил бы, что этот паршивец явился специально, чтобы его погубить.

— Ты что здесь забываешь?! — выпалил Цзян Жуцзин.

Он призвал парящий над головой зонт цвета охры — «Литературную мысль и ваяние драконов» — и силой впихнул его в руки друга. В его суровом голосе сквозила неприкрытая тревога:

— Жизнь надоела?! Бери зонт Дяолун и проваливай! Быстро! Беги как можно дальше и не смей возвращаться!

Сегодня был день его великого испытания. Шаг к бессмертию или путь в небытие. За последние десять тысяч лет лишь немногим избранным удавалось вознестись, и каждый знал,

насколько это смертоносно. Цзян Жуцзину же «повезло» вдвойне: ему выпало Грозное бедствие десяти сторон, о котором раньше читали только в легендах. За границей шторма десятки великих мастеров наблюдали издали, гадая, на какой секунде прервётся жизнь дерзкого смельчака.

Цзян Жуцзин был горд по натуре, но даже он чувствовал, как под этим небесным величием тает его уверенность.

Это ведь Грозное бедствие десяти сторон.

Будь ты хоть трижды гением, что ты сможешь противопоставить воле Небес?

Опасаясь за жизнь Се Чжицзяня, он отдал свой лучший защитный артефакт, но тот лишь невозмутимо улыбнулся и спросил:

— Так ли хорош этот зонт Дяолун? Сможет ли он защитить меня на пути назад?

Цзян Жуцзин желчно усмехнулся:

— Это вещь, оставленная старшим дядей-наставником Вэнем перед его вознесением! Его с лихвой хватит, чтобы ты успел вырваться из центра бури до того, как ударит последнее «Бедствие десяти сторон»! Разумеется, он хорош!

Се Чжицзянь рассмеялся, протянул руку и стёр каплю дождя со щеки Цзяна. Его голос звучал нежнее и глубже всего на свете:

— И всё же он не стоит и половины твоей тени.

У Цзян Жуцзина перехватило дыхание. Подавляя трепет в груди, он в сердцах выругался:

— Нашёл время для глупостей! Живо ухо...

Договорить он не успел — Се Чжицзянь подался вперёд и накрыл его губы поцелуем.

«Коли жив — вернись, коли умер — вечно помни»

Какое бедствие? Какое вознесение? Какое Дао?

На миг показалось, что гром стих, а время замерло.

Он чувствовал прохладные губы на своих. Никакого вкуса, только мягкое прикосновение — единственное тепло в этом ледяном мире.

— Знаешь, я подумал... Чем смотреть со стороны, как ты обращаешься в прах, лучше быть рядом. Разделим жизнь и смерть, станем едины в вечности.

Голос его был так прекрасен, а взгляд — так светел. Разве можно было не дрогнуть, когда этот выдающийся человек был так предан, так искренен?

«Се Чжицзянь, я ведь тоже... ты мне тоже дорог»

Эта мысль, чистая как горный родник, сама собой пролилась в сердце. И в тот же миг что-то незримое оборвалось и исчезло.

Сердце пронзил такой лютый холод, что Цзян Жуцзин прошиб озноб.

Он замер, а затем мелко задрожал. Словно в тумане, он опустил взгляд на свою левую руку — его длинные, тонкие пальцы всё ещё были зажаты в ладони Се Чжицзяня.

Но её больше не было.

Черно-красная нить, что связывала их запястья невидимым узлом, испарилась.

Будто что-то осознав, Цзян Жуцзин вскинул голову и впился взглядом в Се Чжицзяня — в человека, который силой взломал замки его сердца и пустил там корни.

Тот всё так же нежно улыбался, прикрыв глаза, словно о чём-то размышляя.

И тут, в затишье перед новой канонадой грома, Цзян Жуцзин услышал звонкий девчоночий голос:

[Объект прохождения: Цзян Чэн из мира Тяньюань. Цель: Получить искреннее сердце. Прохождение завершено! Поздравляю, Хозяин! Обнаружены опасные вещества! Просьба к Хозяину немедленно покинуть этот мир! Немедленно покинуть этот мир!]

— Кто здесь?! — в ярости выкрикнул Цзян Жуцзин. Его божественное сознание мгновенно накрыло округу, пытаясь обнаружить обладательницу голоса.

Се Чжицзянь перестал улыбаться. Он поднял глаза на Цзяна, и в них отразилось искреннее удивление.

— Твою ж мать... Лао Ли, он меня слышит?! — изумлённо пискнул девчоночий голос.

«Нет... здесь пусто... и там никого... Откуда, чёрт возьми, идёт этот звук?!»

Обезумев от внезапной ярости, Цзян Жуцзин резко повернулся и замер, не сводя глаз с человека перед собой.

Лицо Се Чжицзяня оставалось всё таким же красивым, осанка — безупречной, но это был уже не он.

Цзян Жуцзин моргнул.

— Значит... здесь.

В тот же миг небо содрогнулось от тысяч молний — Десять Сторон склонились перед мощью разряда.

Цзян Жуцзин взмахнул ладонью, рассеивая первую волну бедствия прямо в небе, и едва заметным движением пальцев перестроил защитный массив в ловушку. Се Чжицзянь оказался заперт внутри.

Девчоночий голос завершал:

— Лао Ли! Процедура выхода заблокирована этим массивом! Срочно ищи лазейку!

— Заткнись, если не хочешь, чтобы нас стерли! Он нас слышит!

— А-а-а-а! — взвизгнула невидимая девчонка и резко замолкла.

Разобравшись со своей спутницей, Се Чжицзянь неспешно перевёл взгляд на Цзян Жуцзина.

— Похоже, ты не собираешься меня отпустить? — лениво протянул он.

Цзян вздрогнул.

— Ты уходишь?

Маска кротости и смирения сползла с лица Се Чжицзяня. Он расхохотался:

— Ну ты даёшь! А что мне, смерти ждать? Это же Грозное бедствие десяти сторон! Я такое не потяну.

Рука Цзян Жуцзина, сжимавшая меч, побелела от напряжения. Голос его сорвался:

— А как же... «разделим жизнь и смерть»?

— А? — Се Чжицзянь невинно моргнул. — Ну, я передумал. Умирать с тобой в мои планы не входит. Давай, открой выход и отпусти меня. Тебе же лучше — сосредоточишься на своём Дао, глядишь, и выживешь в этой заварушке, вознесёшься в небесные чертоги...

— Да ты издеваешься?! — яростно перебил его Цзян Жуцзин. Его мертвенно-бледное лицо исказила тень невыносимой боли.

Грянул второй удар. Огромный столб электрического света принял форму дракона и с рёвом ринулся к земле.

Левой рукой Цзян Жуцзин быстро сплёл печать.

— Ввысь!

Двенадцать полос радужного сияния взметнулись с четырёх сторон, настигая дракона. Всего за миг они опутали чудовище, сжимая кольцо.

Се Чжицзянь поднял голову и зааплодировал:

— Ого! Знаменитый артефакт Даоцзуня Жуцзина — «Двенадцать крыльев»! Чувствую, этой молнии не поздоровится. Впечатляет!

Стоило ему договорить, как пять радужных перьев с жалобным звоном рухнули вниз, покрытые глубокими трещинами. Остальные семь разлетелись в пыль вместе с электрическим драконом.

Цзян Жуцзин отозвал уцелевшие части артефакта, ни на секунду не отводя взгляда от Се Чжицзяня.

Он хотел что-то спросить, но внезапно из пустоты вынырнули четыре прозрачных разряда — третья волна, коварная и ядовитая. Цзян Жуцзин помрачнел и, вскинув меч, вступил в схватку с небесным пламенем.

Се Чжицзянь с любопытством наблюдал:

«Это Грозное бедствие действительно не даёт продыху. Какая мощь! Даже такой монстр, как Жуцзин, начал сдавать уже на третьем ударе. Хорошо, что громят не меня, а то я бы тут и лёг. Но увидеть такую легенду своими глазами — редкая удача. Возможно, я стану единственным, кто выжил, увидев Грозное бедствие десяти сторон в деле!»

От этой мысли он даже воодушевился, надеясь, что Цзян Жуцзин продержится подольше — чисто ради зрелища.

Когда третья волна наконец рассеялась, Цзян Жуцзин достал флакон с пилюлями, проглотил горсть и, едва восстановив дыхание, снова посмотрел на пленника.

Заметив его взгляд, Се Чжицзянь дружелюбно улыбнулся и показал большой палец:

— Поздравляю! Три удара позади. Так держать! Ты крутой, ты просто супер!

Цзян Жуцзин на мгновение засомневался: может, в его друга вселился демон? Но Се Чжицзянь сам был мастером стадии Великого достижения, кто в здравом уме смог бы завладеть его телом?

Время поджимало. Цзян наконец задал вопрос, который жег его изнутри:

— Зачем ты пришёл сегодня?

В этом вопросе была заключена сила Небесного Дао. Цзян Жуцзин был чуть сильнее Се Чжицзяня, и тот не мог лгать, когда на него давила сама истина.

Се Чжицзянь прикинул шансы. Отвертеться явно не выйдет. Гром с каждым разом становился всё яростнее, опасность росла. Он решил дождаться следующего удара, чтобы под его прикрытием пробить брешь в массиве и исчезнуть из этого мира.

Но раскрывать тайну Системы он не собирался.

— Уж точно не ради твоего блага, — легко ответил он. — Я пришёл, чтобы забрать у тебя кое-что ценное.

— Забрать и уйти?

— Разумеется.

— А как же всё остальное? — голос Цзяна дрогнул. — Наши четыреста лет? Всё, что мы прошли вместе? Твои слова...

— Всё это было лишь способом получить желаемое, — небрежно бросил Се Чжицзянь, словно говорил об обычной сделке.

Небо взорвалось грохотом, земля под ногами заходила ходуном.

Началось Бедствие четырёх сторон!

— До сих пор не открыл?! — лицо Се Чжицзяня стало холодным. Взмахом руки он призвал в воздух старый, зазубренный меч и направил его остриё прямо в грудь Цзян Жуцзина.

Величие Небес, предательство любимого, пробуждение внутренних демонов.

Будь ты хоть трижды гением, сколько кругов этого ада ты сможешь пройти?

— Вы и представить себе не можете! В те времена наш Даоцзунь Жуцзин из школы меча Цзюньтянь одним своим мечом Даочжэнь ставил на колени кого хотел! Весь мир Тяньюань перед ним по струнке ходил!

Говорил это юноша в бело-голубых одеждах послушника. На спине у него висел тяжёлый тупой меч без ножен с выгравированным словом «Щедрость», а сам он так и лучился восторгом.

— Когда силы света и тьмы сошлись в решающей битве, наш Даоцзунь один пробрался на совет демонов! Он прямо там, на глазах у всех, съёл головы восемнадцати высшим мастерам. Этим он отсрочил войну на полтора года и дал нам время подготовиться. Если бы не он, ещё неизвестно, чья бы взяла!

— Знаю, знаю! — звонко выкрикнула девушка в ярко-жёлтом платье. — Мой отец говорил, что Даоцзуня Жуцзина звали «Маленьким тираном Цзюньтяня». Он был страшно вспыльчивым и любил задираТЬ других. Мой отец тогда... ой, об этом нельзя рассказывать!

Другой юноша подался вперёд:

— Послушай, Цю Шаньвэнь, раз ты из школы Цзюньтянь, может, шепнёшь, где он сейчас? Куда пропал этот великий человек?

Цю Шаньвэнь печально вздохнул:

— Эх... Шестьсот лет назад Даоцзунь не выдержал грозового бедствия. Тело и душа были сокрушены. Никто не знает, где он теперь и жив ли вообще.

— Что?! — ахнули слушатели.

— Небеса завистливы к талантам, — грустно подытожила девушка.

«Именно так, — подумал Цю Шаньвэнь. — Небеса слишком завистливы»

Сначала тебе дают всё: силу, славу, удачу. А потом обрушивают на тебя такое бедствие, что ты шестьсот лет лежишь бездыханным камнем, не в силах ни очнуться, ни умереть.

Позже вечером Цю Шаньвэнь вернулся в школу и направился к самому сердцу двенадцати вершин — к пику Тайцин.

Тайцин всегда был мёртв: здесь не росла трава, лишь острые ледяные скалы пронзали небо. Повсюду били холодные и горячие ключи, а дорог не было вовсе. Летать на мече здесь запрещалось всем, кроме старейшин, так что кадету приходилось карабкаться вверх по камням.

Шесть столетий назад этот пик объявили запретной зоной.

Пять лет назад Цю Шаньвэнь забрёл сюда, спасаясь от драки с однокашниками, и с тех пор стал здесь частым гостем.

Добравшись до вершины, он привычно отряхнул пыль и, напитав тело энергией ци, пошёл к ледяному источнику в самом центре.

Чем ближе, тем сильнее обжигал мороз. Цю Шаньвэнь потёр плечи, бормоча под нос:

— Ну и холодрыга... Учитель, как вы тут? Не мёрзнете? Если холодно, очнитесь уже, примите меня официально в ученики и поменяйте нам пик! А то ваш будущий наследник рискует помереть от простуды... Апчхи! Ну и дубак, честное слово...

Он уселся на краю источника, глядя на неподвижную фигуру, парящую в самом центре. Даоцзунь Жуцзин казался частью этой горы — таким же застывшим и бледным.

— Я так хочу, чтобы вы меня учили. Говорят, вы своих в обиду не давали... Эх, жаль, что вы лежите тут и ничего не слышите. Ни поесть, ни посмотреть на мир... Если подумать, ваша жизнь сейчас куда паршивее моей!

Проболтав ещё час, юноша совсем закоченел.

— Всё, помираю, пора бежать. Пойду тренироваться, чтобы в следующий раз подольше

посидеть. — Он отвесил низкий поклон источнику. — Ваш ученик уходит!

С этими словами он лихо спрыгнул с обрыва.

Если бы он прислушался чуть внимательнее, он бы заметил, что на гладкой поверхности источника на мгновение разошлась едва заметная рябь.

В безбрежном, ослепительно белом море сознания человек внезапно открыл глаза. С трудом сев, он схватился за голову. Его одежды были в лохмотьях, кожа покрыта старыми шрамами, местами обнажавшими кости.

Прошло немало времени, прежде чем он, словно что-то вспомнив, извлёк из своего даньтяня крошечный, сверкающий кристалл. Он впился взглядом в эту песчинку.

— Ты ещё что за дрянь?

— Молчишь? Ну, тогда я сам посмотрю.

Он собрал остатки своего израненного сознания и резким импульсом вонзился внутрь кристалла.

[Хозяин, ваша задача...]

[Цель обнаружена!]

[Ого! Твой трюк со спасением «прекрасного героя» сработал!]

[Сложность этой цели — высшая. Многие до тебя провалились. Если бы ты не завалил пять миссий подряд, тебе бы не дали это штрафное задание. Поднажми, Хозяин!]

[Варианты: А. Похлопать по плечу. Б. Взять за руку. В. Обнять. Г. Заткнуться и поцеловать (рекомендуется)!]

[Цель вот-вот вознесётся! Если не доберёшь последние два балла дружелюбия прямо сейчас, он станет бессмертным и миссия будет провалена! У тебя больше нет очков для штрафа, это конец!]

[Прохождение завершено! Поздравляю, Хозяин!]

[Твою мать! Бежим, бежим! Он нас атакует!]

[Следующий мир: Мир темных боевых искусств. Начало перемещения.]

[Повреждение оболочки... 34%... 67%... пш-ш... пи-пи-пи...]

После шести веков агонии Цзян Жуцзин вдруг хрипло рассмеялся.

— Се Чжицзянь? Лао Ли?

Его лицо исказила жуткая гримаса — смесь ярости, торжества и безумия.

— Ты... сука... просто... жди... у меня.

<http://bllate.org/book/17530/1700169>